

"Ja'er! Не говори ерунды, остерегайся неприятностей, выходящих у тебя изо рта!" Мужчина средних лет обернулся и, как он и предупреждал, подарил молодой девушке яростный блеск.

"Так и должно было быть! Брат Сюэ Хун, скажи мне!"

Молодая девушка была явно неубедительна, и, повернув голову, она бросилась на мужчину, идущего за ней, которому было около тридцати лет, с довольно красивой и солнечной внешностью, одетая в сильный костюм и в доблестную осанку, и сказала в почти раздражительном тоне.

Из ярких, сверкающих глаз этой молодой девушки, не трудно было заметить сильное чувство привязанности.

Человек, казалось, думал о чем-то, его глаза были немного туманны, он замерз, затем понял, что молодая девушка говорила сама с собой, улыбнулась и сказала: "Я думаю, то, что сказал хозяин, правильно, вы знаете, люди должны кланяться под карнизом". Это место наполнено глазами семьи Пинг, поэтому сестра Джа действительно должна быть более осторожной, когда она говорит".

"Хм! Брат Сюэ Хун - худший, он никогда не говорит за меня".

Молодая девушка придушила свои красные губы, изо всех сил стараясь выглядеть рассерженной, но где был малейший намек гнева, который можно было увидеть в ее глазах? Возможно, она просто не могла вынести зла на своего брата Сюэ Хона.

Мужчина средних лет, идущий перед ним, оглянулся на Ху Сюэхуна, его глаза были полны смеха и нескрываемого восхищения, и открыл рот, чтобы спросить: "Сюэхун, ты также пришел в Даосскую секту через выборы шесть лет назад, когда я взял тебя обратно в семью Ци, ты тоже пошёл этим путём". Теперь, когда вы возвращаетесь в то же самое место, у вас должно быть много эмоций в вашем сердце".

Ху Сюэхун мягко кивнул и вздохнул: "Действительно много эмоций, вспоминая ситуацию шесть лет назад, кажется, что это было вчера, все еще ясно".

Услышав, как Ху Сюэхун говорит об этом, Ци Цзе хихикает: "Да, тогда брат Сюэхун ничего не знал, просто, как дурак, не сильно издевался надо мной".

Ци Сюань посмотрел на Ци Цзе и отругался с улыбкой: "Благодаря тебе, у тебя все еще есть лицо, чтобы сказать это, только потому, что Сюэ Хун открыта и имеет щедрую личность, что она будет мириться с тобой".

Ци Цзе дал Ху Сюэхуну самодовольный взгляд и слегка напевал: "Что он может сделать, если не смирится с тем, что в то время уровень его выращивания уступал моему!"

"Щека твоей девушки становится все толще и толще, я уверен, что мне было бы стыдно это сказать". Шесть лет назад твой брат Сюэ Хун еще не пролил свои кости, пока ты был в средней стадии Желтого Семени, а теперь твой брат Сюэ Хун перешел в раннюю стадию Шрамов Сюаня, и в результате ты только что достиг вершины Желтого Семени, если бы ты не знал, ты бы подумал, что это ты приехал с Континента Вознесения".

Действительно, не видя, как Ци-цзэ становится самодовольным, Ци Сюань стучал и стучал по девушке, когда он воспользовался возможностью.

Когда Ци Цзе услышал это, ей было все равно, и она посмотрела на Ху Сюэхуна: "Ты можешь винить меня за это? Вы можете обвинять брата Сюэ Хона только в том, что он слишком извращенец! Среди молодежи всей семьи Ци никто из них не может сравниться с братом Сюэ Хоном"!

Когда она сказала это, красивое лицо Ци Цзе было наполнено самодовольством и волнением, этот взгляд, я боюсь, был даже более счастливым, чем её собственное достижение - Шрамы Сюань.

По этим словам Ци-цзэя, Ци-Сюань, казалось, был с ними согласен, неоднократно улыбаясь и кивая головой.

Глубина семьи, занимающей третье место, была совершенно несравнима со второй семьей. Даже глава семьи Ци Сюань только что достиг вершины Небесной Сетки, и если бы не случилось ничего неожиданного, он оставался бы в царстве Небесной Сетки до конца своей жизни, и даже шансы достичь вершины царства Небесной Сетки были невелики.

Продвижение культиватора никогда не могло быть облегчено только талантом и упорным трудом, но и требовало огромных ресурсов. В какой-то степени это было самым большим узким местом, с которым сталкивались культиваторы, когда дело доходило до прогресса.

Вот почему Ху Сюэхунь был так важен для семьи Ци. С квалификацией и усердием Ху Сюэхонга в сочетании с энергичным культивированием семьи Ци считалось, что у Ху Сюэхонга определенно есть шанс оказать влияние на царство Небесной Сети. Если бы у семьи Ци был еще один эксперт в области Небесной Сети, то статус семьи Ци, безусловно, был бы значительно улучшен. Несмотря на то, что до сих пор нет шансов повлиять на семью, занимающую второе место, было бы неплохо стать ведущей семьей, занимающей третье место.

В целом, чем больше Ци Сюань сейчас смотрел на Ху Сюэхун, тем больше он чувствовал себя удовлетворенным, и в своем сердце он даже решил, что в будущем передаст семью Ци Ху Сюэхунгу, хотя это, безусловно, встретит большое сопротивление в семье, но Ци Сюань все больше и больше чувствовал, что у семьи Ци действительно будет шанс взлететь на небеса, только если это попадет в руки Ху Сюэхун.

"Кстати, Сюэ Хун, у тебя ведь все еще есть сестра на Вознесенском континенте?"

Когда Ци Сюань спросил об этом, лицо Ху Сюэхуна сразу же вспыхнуло от тепла и тоски, кивая головой: "Да, когда я ушёл, Сюэ Цин было всего шестнадцать или семнадцать лет, я думаю, что теперь она должна стоять высоко".

"Неужели? Похоже на встречу с сестрой брата Сюэ Хона, брат Сюэ Хун такой красавчик, его сестра, должно быть, тоже очень красивая!"

Ци Сюань дал укол и сказал: "Сюэ Хун, как ты думаешь, твоя сестра придет на эти выборы?"

Выражение Ху Сюэхунь сразу же взволновало, ожидание и нервозность, в свою очередь, подскочили до щек, весь вид бедствия и неопределенности, на-на сказал: "Надо ли, а не это! В конце концов, когда я ушел, Сюэцин ее уровень выращивания, только что достиг истинного qi седьмого уровня".

Услышав это от Ху Сюэхуна, Ци Сюань больше ничего не сказал.

Он понимал ситуацию на Вознесенском Континенте, для художника по боевым искусствам

через шесть лет практически невозможно было перейти прямо от Истинного Ци седьмого уровня к Совершенству.

Глядя на волнение на лице Ху Сюэхуна, оно слегка приглушилось, Ци Цзе поспешил сказать утешительно: "Брат Сюэхун, ничего страшного, если в этот раз не получится, все равно будут следующие выборы! Твоя квалификация настолько хороша, что я думаю, что твоя сестра тоже не должна быть плохой, пока ты даешь ей время, ты обязательно воссоединишься в даосском Великом Мире".

"Неће Спасибо, сестра Ци-цзе, я в порядке!" Ху Сюэхун сказала, что она с благодарностью кивнула в Ци Цзе.

"Ладно, хватит болтать, мы здесь!" Ци Сюань, который шел впереди, вдруг повернулся назад и сделал молчаливый жест на двоих.

Ци Цзе посмотрел вверх, два более десяти футов в высоту, резной дракон и феникс, очень величественные каменные столбы, стоят с обеих сторон, ясно все по китайской лестнице из белого нефрита, прямо на вершину горы, конец лестницы, кажется, золотой свет поднялся вверх, несравненно великолепные здания в дворцовом стиле, прыгнул в глаза, просто захватывающие, не хватает, чтобы описать.

В конце концов, это была отличная погода для бессмертных, смертные никогда не могут быть сравнимы!

В этот момент перед двумя каменными столбами, которые вошли в облака, находился мужчина, одетый в зеленую одежду, похожий по возрасту на Ху Сюэхуна, который должен был быть учеником семьи Пин, посланным вести Ци Сюаня и его семью третьего ранга. Ци Сюань собирался выступить, но неожиданно легкий ученик сначала открыл рот: "Вы все такие медлительные, вы пришли на мою гору Дуэр играть в горах?".

Тон его голоса был колючим, а брови Ци Сюаня бороздили. Несмотря на то, что семья Пин была высокопоставленной и высокомерной, несмотря ни на что, внешний ученик в зеленой одежде не должен использовать такой тон, чтобы разговаривать с третьесортным главой семьи, как Ци Сюань.

В кланах, занимавших второе место в секте Дао, было много учеников, и их ряды были исключительно строгими. Самое высокое положение и самый важный статус занимал ученик первого уровня, и в каждой семье второго класса был только один ученик первого уровня, т.е.

Ядром будущего всей семьи был объект выращивания любой ценой и всеми силами.

Под учениками первого уровня были ученики второго уровня. Ученики второго уровня были будущим опорой каждой семьи второго уровня, абсолютно чокнутые. Несмотря на то, что они не так ценились, как ученики первого уровня, они неизбежно были элитой молодого поколения каждой семьи второго уровня.

Под учениками второго уровня были внутренние ученики! Так называемые "внутренние ученики", в основном, были учениками различных семей, которые были либо бездарными, либо очень плохо одаренными и имели мало надежды на будущее, но также и внутренние ученики были прямой родословной различных семей.

Самый низкий ранг - внешние ученики! Они были учениками, завербованными каждым кланом извне. Обычно эти люди просто делали странные дела, делали какую-нибудь лакейскую работу,

как слуги! Если они не справлялись с поставленной задачей исключительно хорошо, у них была бы возможность войти во внутренние ученики, и очень маленький процент из них мог бы стать учениками второго уровня и получить главную фамилию, как и для учеников первого уровня, что было абсолютно невозможно.

Великие кланы даосского мира смотрели на наследование родословных с чрезвычайной важностью!

Это правда, что семьи третьего ранга были связаны с семьями второго ранга, но глава семьи третьего ранга все-таки не был второстепенной фигурой, не говоря уже о простом внешнем ученике, который мог бы их призвать.

Ци Сюань поднял голову с хмурым взглядом на ученика в зеленой одежде, внезапно почувствовав себя немного знакомым, и когда он понял, что взгляд другой стороны, похоже, перешел через себя и приземлился на тело Ху Сюэхуна, он мгновенно вспомнил, что этот человек, похоже, был тем, кто прошел Великие выборы с Ху Сюэхуном шесть лет назад и пришел в Большой мир Секты Дао, как будто он был учеником Небесной Облачной Секты.

Хотя на предыдущих Великих выборах каждая семья третьего ранга выбирала свою, но после каждого выбора они должны были сначала приводить их в семью Пинг, номинально говоря, что это был знак уважения к семье Пинг, но на самом деле это было позволить семье Пинг сделать ещё один выбор.

В предыдущие годы на выборах несколько раз семья Ци выбирала кандидата, только для того, чтобы семья Пинг забрала его. Семья Пинг компенсировала лишь некоторые случайные камни духа и бессмертные травы, ни одной десятой от стоимости открытия телепортационного массива. Но даже при такой несправедливости семьи третьего ранга, зависящие от семьи Пинг, могли только выдержать это.

Ци Сюань сразу всё понял, конфликт между облачной небесной сектой и сектой Данься был понятен и ему, и семье Пинг. Но ни он, ни семья Пинг никогда бы не положили этому конец, на самом деле, это была также возможность для лучших выиграть, а для худших вырвать золото из песка в их глазах.

Если бы они даже не смогли выделиться и выжить на Вознесенском Континенте, то даже если бы они пришли в Даосскую секту, это не значило бы многого.

Семья Пинг, вместе с шестью основными семьями третьего ранга, редко выбирала более десяти человек на каждом великом выборе вместе взятых, определённо считавшихся одним из десяти тысяч, но даже такие элиты, когда они пришли в жестокий мир Даосской секты, только двое или трое из десяти смогли бы выжить.

"Возмутительно, как ты говоришь?"

Ци-Чжэ уже была недовольна семьёй Пин, и в этот момент она не могла больше сдерживаться и подавилась.

"Сестра Ци-чжэ!" Ху Сюэхун поспешила остановить Ци Цзе, повернув голову, чтобы посмотреть на ученицу в зеленой одежде, ее лицо холодное "Юнь Фэй, я не ожидал, что после того, как не видел тебя несколько лет, ты все еще такой добродетельный, ты совсем не вырос". Если ты недоволен мной, ты можешь прийти ко мне, если ты не уважаешь моего хозяина, то даже если я умру, я все равно буду искать справедливости у семьи Пинг".

.....

[Автор не по теме]: письмо идет очень плохо, мои мысли неясны, и я все еще должен сегодня, простите всех!

Сколько бы я ни был должен, я все исправлю!

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1288962>